

Eugenia Maksimowicz
Uniwersytet w Białymstoku

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ**

SUMMARY

**Functional-stylistic properties of the use of idioms of biblical origin
in journalism**

Idioms of biblical origin are used as the means of creation of the appropriate color and expression in journalistic texts. They work actively in the information, analytical and artistic-journalistic style. Their largest productivity is noticeable in the headlines of newspaper articles, reports and interviews. These idioms pursue nominative, emotive and advertising function in journalism.

Key words: religious vocabulary, idioms biblical, Russian papers

STRESZCZENIE

**Właściwości funkcjonalno-stylistyczne użycia frazeologizmów pochodzenia
biblijnego w publicystyce**

Frazeologizmy pochodzenia biblijnego są używane jako środek służący kreacji odpowiedniego kolorytu i ekspresji w tekstach publicystycznych. Aktywnie funkcjonują one w stylu informacyjnym, analitycznym i artystyczno-publicystycznym. Największa ich produktywność jest zauważalna w nagłówkach artykułów prasowych, reportaży i wywiadów. Omawiane frazeologizmy realizują w publicystyce funkcję nominatywną, informacyjną, emotywną i reklamową.

Как нам известно, в России за годы советской власти фразеологизмы библейского происхождения были отодвинуты на периферию лексической системы и практически вытеснены из языкового сознания людей. Однако отход от атеистической идеологии, возврат к забытым христианским ценностям закономерно повлиял на активизацию и своего рода «возрождение» данных единиц. Частотность их употребления отмечается не только в издаваемой большими тиражами церковной литературе, но и в сферах светской, нецерковной жизни.

Библия как объект исследования представляет интерес для ученых на протяжении долгого времени, поскольку библейские сюжеты «связаны многочисленными нитями не только с языком, но и с разными видами искусства, получая широкое отражение и в изобразительном искусстве, и в музыке, и, конечно, в литературе. Иными словами, будучи тесно связанной с европейской христианской культурой, Библия имеет огромное культурологическое значение»¹. Сюжеты, цитаты, крылатые выражения библейского происхождения называются «библеизмы». Они получили достаточно широкое распространение в европейских языках, религией которых является христианство. Библеизмы мы слышим в устной речи, встречаем на газетной полосе, страницах художественных произведений. Но что же следует понимать под библеизмом?

Прежде чем сформулировать определение «фразеологизма библейского происхождения» и описать его функционально-стилистические особенности в публицистике, следует обратиться к рассмотрению содержания и сущности понятия «библеизм».

Термин «библеизм» зафиксирован в ряде словарей, например, библеизм – вошедшее в общий язык слово или выражение, взятое из Библии, связанное с ее содержанием². Данное определение ценно не только тем, что является попыткой дать дефиницию библеизма, но и тем, что указывает на факт, что библеизм – не только слово, но и выражение.

В. Г. Беликова в монографии «Цитата как видение мира» дает следующую трактовку библеизмам: «под библеизмами понимаются такие фразеологические единицы языка, которые являются: 1) «чистыми» библейскими цитатами, сформировавшимися в качестве фразеологических единиц уже

¹ К. Н. Дубровина, *Особенности библейской фразеологии в русском языке*, *Филологические науки: сб. научных статей*, Москва 2001, s. 98.

² Н. П. Матвеева, В. И. Макаров, *Словарь-справочник библеизмов русского литературного языка*, [w:] *Русская словесность*, Москва 1993, s. 30.

в текстах Библии (*исцелися сам; метать бисер перед свиньями; соль земли* и т.д.); 2) фразеологизмы, сформированные на основе свободных словосочетаний библейских текстов и закрепившиеся в современных языках в своем фразеологическом значении (*земля обетованная, умывать руки, зарывать талант в землю* и т.д.); 3) фразеологизмы – библейские аллюзии, имеющие в своей семантико-синтаксической структуре слова-компоненты библейского происхождения (*пир Валтасара; питаться медом и акридами; стар, как Мафусаил* и т.д.)³. Согласно данному определению библеизм и фразеологическая единица, восходящая к Библии, рассматриваются как понятия синонимичные.

В настоящее время в лингвистической науке существуют широкий и узкий подходы к пониманию термина «библеизм»⁴. Узкого определения термина «библеизм» придерживаются исследователи Т. В. Гончарова, В. Плешков, Н. Тумка. Под библеизмами (в узком толковании) понимаются языковые единицы предикативного и непредикативного характера, употребление которых связано с образным, метафорическим переосмыслением имён персонажей, реалий и сюжетов Библии, а также других книг Священного Писания. Однако, согласно данному определению, библеизмами нельзя считать некоторые фразеологизмы, «позаимствованные» из Библии, но употребляемые в прямом значении (такие, например, как *возлюбил ближнего своего, всему своё время* и другие), которые носителями языка употребляются часто, как и библеизмы в определении названных авторов и, следовательно, являются воспроизводимыми языковыми единицами, о чём свидетельствуют факты фиксации их в словарях устойчивых выражений⁵.

С точки зрения функционально-стилистической принадлежности фразеологизмы библейского происхождения подразделяются на две группы: фразеологизмы библейского происхождения разговорного стиля (*всякой твари по паре, из одной глины (вылеплены), капля в море* и др.) и книжного стиля (*вкушать плоды, добрый самаритянин, иерихонские трубы, заклать упитанного телца, колосс на глиняных ногах* и др.). Кроме того, выделяются нейтральные фразеологизмы библейского происхождения, имеющие строго определенное, прямое для современного языкового сознания значение (*горы сдвигать, запретный плод, каинова печать, смертный грех, Содом и Гоморра, тайное стало явным* и др.).

³ В. Г. Беликова, *Цитата как видение мира*, Москва 2005, с. 4.

⁴ С. Оноприенко, *Библеизмы современного русского языка*: дис. канд. филол. наук., Воронеж 1997, с. 197.

⁵ Ibidem, s. 12.

Одной из сфер наиболее широкого использования фразеологизмов библейского происхождения в настоящее время является публицистика. Публицистический стиль характеризуется рядом специфических особенностей. Сфера общественной деятельности, обслуживаемая публицистическим стилем, является сферой политико-идеологических общественных отношений. Основной чертой данного стиля, формирующей его языковую системную организацию, является сочетание экспрессии и стандарта⁶. Названная особенность вытекает из двух основных функций, которые выполняет публицистика: информационной, позволяющей информировать, сообщать, строго следовать фактам, и воздействующей, призванной убеждать, эмоционально воздействовать.

Язык публицистики как объект исследования привлекает лингвистов давно, и к настоящему времени имеется обширная литература по данному вопросу (см. работы А. Н. Васильевой, 1982; Г. О. Винокура, 1959; Ю. Н. Караулова, 1987, 2001; В. Г. Костомарова, 1971, 1994, 2005; С. В. Ляпун, 1999; Е. Н. Прибытько, 2002; Г. Я. Солганика, 1981, 2006). Исследователи отмечают, что основная трудность изучения языка публицистических жанров заключается в том, что публицистический стиль имеет собирательную природу, проявляющуюся в разнообразии жанров и стилей.

Публицистические тексты содержат значительное количество экспрессивных средств, выраженных единицами различных языковых уровней, среди которых особое место занимает фразеология. Достаточно частотным и действенным средством экспрессии в публицистике выступают фразеологизмы библейского происхождения.

Изучение языка публицистических текстов и функционирования в нем фразеологизмов, в том числе и библейского происхождения, имеет большое теоретическое и практическое значение в связи с растущим воздействием на жизнь современного человека средств массовой информации (печати, радио, телевидения). Использование фразеологизмов библейского происхождения в публицистических жанрах делает текст более выразительным, экспрессивным, способствует передаче авторской позиции, привносит в него элементы языковой игры.

В рамках нашей статьи хотелось бы остановиться на рассмотрении функционирования фразеологизмов библейского происхождения в трех жанровых типах публицистики: информационном (в жанре репортажа),

⁶ В. Г. Костомаров, *Русский язык на газетной полосе*, Москва 1971, с. 155.

аналитическом (в жанрах статьи, рецензии, интервью) и художественно-публицистическом (в жанре очерка)⁷.

Наиболее продуктивной в публицистике является группа книжных фразеологизмов библейского происхождения (*не хлебом единым жив человек, соль земли, камень преткновения, ни на йоту* и другие). Им присущи коннотации торжественности, риторичности, возвышенности.

- 1) Фразеологизм библейского происхождения **Не хлебом единым жив человек** со значением книжн. «Человек должен заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей»⁸ [ИЭСРФ, 1998, с. 604], выявлен в контексте: «В самые голодные для нашей страны годы не хлебом единым жил человек, а еще и обращал внимание на хорошие спектакли, на дивную музыку, на стихи» [Аргументы и Факты, 2007, № 3, с. 23]. Фразеологизм восходит к текстам Ветхого и Нового Завета: «...не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» [Второзаконие, 8:3]. «Не о хлебе едином будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» [Матфей, 4:4; Лука 4:4].
- 2) Фразеологизм библейского происхождения **Камень преткновения** со значением книжн. «Серьезная помеха, препятствие, затруднение, встречаемые при совершении чего-либо» [ИЭСРФ, 1998, с. 245], используется в контекстах: «Именно межбюджетные трансферты являются главным камнем преткновения в спорах региональных чиновников и депутатов при обсуждении расходов каждого нового бюджета» [Единая Россия, 2007, № 32, с. 14]. Фразеологизм возник на основе текста Ветхого Завета: «И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима» [Исайя, 8:14].
- 3) Фразеологизм библейского происхождения **Первородный грех** со значением устар. книжн. «Основной, первоначальный грех, ошибка, от которой происходит все остальное» [ИЭСРФ, 1998, с. 136] зафиксирован в контексте: «Защищать их [коммунистов] я не

⁷ Примеры использования фразеологизмов библейского происхождения взяты из российских СМИ: «Аргументы и Факты», «Единая Россия», «Эхо планеты», «Имена», «Литературная газета», «Культура», «Литература в школе».

⁸ Здесь и далее указано значение фразеологизмов из: А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова, *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*, Москва 1998.

собираюсь. Но то, что происходит сегодня, ни что иное как расплата за первородный грех» [Эхо планеты, 2004, № 12, с. 6]. Фразеологизм восходит к тексту Ветхого Завета. Первородный грех – грех, который совершили «первые люди» Адам и Ева в раю, вкусив запрещенного Богом плода от дерева познания добра и зла. И таких примеров мы можем приводить довольно много.

Некоторые книжные фразеологизмы библейского происхождения, функционирующие в сфере публицистических жанров, имеют экспрессивно-стилистическую окраску, зафиксированную в словарях. Например, фразеологизм библейского происхождения **Власть предержавшие** со значением книжн. устар. или ирон. «Представители высшей власти; лица, облеченные высшей властью, начальство» [ИЭСРФ, 1998, с. 85] выявлен в контексте: «Тем не менее, очевидно, что оптимисты разделяют дискурс власть предержавших» [Экономисты спорят о причинах мирового кризиса, <http://top.rbc.ru>]. Фразеологизм восходит к тексту Нового Завета: «Всяка душа властям предержавшим да повинуется» [Послание апостола Павла к Римлянам, 13:1].

В текстах публицистического стиля активно функционируют нейтральные фразеологизмы библейского происхождения (*не от мира сего, козел отпущения, хлеб (наш) насущный* и др.).

- 1) Фразеологизм библейского происхождения **Не от мира сего** со значением «О крайне неприспособленном к жизни человеке, о мечтателе, фантазере; о странном, наивном, доверчивом человеке» [ИЭСРФ, 1998, с. 380] используется в контексте: «– Нам, артистам, надо помогать! Мы не от мира сего!» [из интервью с Н. Басковым в газете «Аргументы и Факты», 2008, № 41, с. 32]. Фразеологизм восходит к тексту Евангелия от Иоанна: «Царство мое не от мира сего» [Иоанн, 18:36].
- 2) Фразеологизм библейского происхождения **Козел отпущения** – «человек, на которого постоянно сваливают чужую вину, несущий ответственность за других»⁹ выявлен в контекстах: «Как видно, не желая становиться козлами отпущения, они устами замминистра юстиции В. Колесникова потребовали от Генпрокурора всестороннего расследования убийства Литвиненко» [Аргументы и Факты, 2006, № 19, с. 2]; «По возможности хозяева системы постараются найти козлов отпущения, виноватых в падении их гегемонии» [Экономисты

⁹ Л. Г. Кочедыков, *Краткий словарь библейских фразеологизмов*, Самара 2006, с. 88.

спорят о причинах мирового кризиса, <http://top.rbc.ru>). Фразеологизм возник на основе текста Ветхого Завета Библии, повествующем о существовавшем у древних евреев обряде: в день грехоотпущения первосвященник возлагал обе руки на голову живого козла в знак возложения на него всех грехов еврейского народа, после чего козел изгонялся в пустыню (Левит, 16: 21-22).

- 3) Фразеологизм библейского происхождения **Хлеб (наш) насущный** – «средство, необходимое для существования; самое важное, жизненно необходимое» [ИЭСРФ, 1998, с. 602-603] используется в контексте: «И, что особенно отрадно, за заботами о хлебе насущном руководство республики не забывает о культуре, духовности и преемственности поколений» [Аргументы и Факты, 2006, № 29, с. 7]. Фразеологизм восходит к тексту Евангелия от Матфея: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» [Матфей, 6:11]. Часть нейтральных фразеологизмов библейского происхождения, функционирующих в сфере публицистических жанров, имеют экспрессивно-стилистическую окраску, маркированную в словарях.

В текстах публицистического стиля зафиксированы разговорные фразеологизмы библейского происхождения (*капля в море, пройти сквозь огонь, и воду, и медные трубы*).

- 1) Фразеологизм библейского происхождения **Капля в море** – разг. «Очень малое количество чего-либо по сравнению с чем-либо (обычно с тем, что необходимо)»¹⁰ выявлен в контексте: «Ну где же на сцене театра наше сегодня? Оно есть, но это капля в море изображения иных времен и народов» [Литературная Газета, 2008, № 2, с. 11]. Фразеологизм восходит к тексту Ветхого Завета: «Вот народы – как капля из моря, и считаются как пылинки на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он» [Исайя, 40: 15].
- 2) Фразеологизм библейского происхождения **Пройти сквозь огонь и воду, и медные трубы** – разг. неодобр. «Испытать, перенести в жизни многое, побывать в различных трудных положениях (о человеке с большим жизненным опытом и часто небезупречным прошлым)»¹¹ используется в контексте: «Наверно, все эти качества сполна присущи и самой Фрейдлих, которая никогда не боялась пускаться в авантюры, решительно менять судьбу, шагать в неведомое. При этом — пройдя огонь, воду и медные трубы – не потеряет

¹⁰ Е. А. Быстрова, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 2008, с. 58.

¹¹ Ibidem, s. 257.

в себе ребенка» [Имена, 2008, № 2, с. 10]. Фразеологизм возник на основе текстов Ветхого Завета и Псалтыря: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» [Исайя, 43: 2]; «Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» [Псалтырь, 65: 12].

Следует отметить, что некоторые фразеологизмы библейского происхождения имеют пометы, указывающие на принадлежность к публицистическому стилю. Пометой публ. в «Словаре русской фразеологии. Историко-этимологическом справочнике» А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой обозначены следующие фразеологизмы библейского происхождения (*братья наши меньшие, голубь мира*).

- 1) Фразеологизм библейского происхождения ***Братья наши меньшие*** со значением «Представители животного мира, звери, животные» [ИЭСРФ, 1998, с. 58] выявлен в контексте: «Как же сделать людей более ответственными и сострадательными по отношению к меньшим нашим братьям?» [Аргументы и Факты, 2006, № 51, с. 20]. Фразеологизм восходит к тексту Нового Завета: «И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую Его сторону, так как вы сделали это (добро) одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» [Матфей, 25:40].
- 2) Фразеологизм библейского происхождения ***Голубь мира*** со значением «Символ мира и социального благополучия» [ИЭСРФ, 1998, с. 127] зафиксирован в контексте: «У стен бывшего посольства США (его персонал в 1979 году захватили в заложники «революционные студенты», среди которых, по слухам, был и нынешний президент страны Махмуд Ахмадинежад) срочно присланные рабочие с помощью свежих красок обновляют антиамериканские рисунки – статую Свободы с оскаленным черепом и звездно-полосатую руку с пистолетом, расстреливающую бедных голубей мира» [Аргументы и Факты, 2006, № 16, с. 10]. Фразеологизм возник на основе текста Ветхого Завета. В библейской легенде о всемирном потопе, описанном в Ветхом-Завете, голубь приносит весть Нюю об окончании потопа. Фразеологизм является ситуативным, т. к. не представляет собой непосредственной цитаты из Библии, а выступает как символ определенной ситуации: «Он помедлил еще семь дней и выпустил голубя; и он уже возвратился к нему» [Бытие, 8: 12]. Использование фразеологизма библейского происхождения

голубь мира в данном контексте подчеркивает ироническое отношение автора к описываемому событию.

В современных газетах и журналах оригинальность подачи материала служит для привлечения внимания читателя. Речь современных средств массовой информации – своеобразное явление, которое стоит особняком в ряду других видов текстов. Специфика ее связана с наличием особых речевых образований – заголовков, подзаголовков, рубрик. В качестве заголовка могут быть использованы одно слово, сочетание слов, целое предложение, несколько предложений, фразеологизм. Заголовочное место является сильной, акцентированной позицией, потому что именно на заголовки в первую очередь обращает свое внимание любой читатель¹². По словам С. В. Ляпуна, в публицистических текстах заголовки, связанный со смысловой структурой материала и определяющий значение фрагмента повествования или всего текста, выполняет номинативную, информативную и прагматическую функции. Фразеологизмы библейского происхождения часто выступают заголовками статей и репортажей.

Номинативную функцию выполняют заголовки статей «Святая святых Артиста» [Культура, 2008, № 17-18, с. 11] об актере Н. Пастухове, посвятившем всю свою жизнь театру, «Поиск земли обетованной» [Литература в школе, 2005, № 6, с. 2] о творчестве писателя Юрия Бондарева. В заголовках использованы фразеологизмы библейского происхождения *Святая святых* – «о чем-либо сокровенном, тайном, заветном, недоступном для непосвященных» [ИЭСРФ, 1998, с. 520]; *Земля обетованная* – книжн. «Место, где царит довольство, изобилие, счастье» [ИЭСРФ, 1998, с. 211].

В информативном заголовке статьи «Выборы прошли. Что с ценами? на мясо, на горячительное, на топливо, на хлеб насущный, на жилье?» [Аргументы и Факты, 2008, № 11, с. 18], приглашающей читателей к обстоятельному разговору, использована внутренняя форма фразеологизма библейского происхождения *Хлеб (наш) насущный* – «средство, необходимое для существования; самое важное, жизненно необходимое» [ИЭСРФ, 1998, с. 602].

Информативная функция заголовка реализуется в названии рубрики газеты «Аргументы и факты», имеющей тематическую направленность – Тайное и явное. В названии использован трансформированный вариант фразеологизма библейского происхождения *Тайное стало явным* – «о разоблачении скрываемых неблагоприятных дел, фактов» [ИЭСРФ, 1998, с. 563].

В современном газетном заголовке информативная функция тесно взаимодействует с прагматической функцией, поскольку заголовки, инфор-

¹² Б. В. Кривенко, *Фразеология и газетная речь*, «Русская речь» 1993, №3, с. 44.

мируя читателей, прогнозирует определенное восприятие материала. Назначение прагматической функции заголовка заключается в непосредственном воздействии на адресата, заставляя принять его то или иное мнение в отношении сообщаемой информации.

В заголовке статьи «У Путина сначала было слово» [Литературная Газета, 2007, № 36, с. 1] используется внутренняя форма фразеологизма библейского происхождения **В начале было слово** – «духовное начало первоначально» [ИЭСРФ, 1998, с. 398]. В газетном материале речь идет о программной статье В. Путина, вышедшей накануне его вступления в должность Президента России.

Прагматическая функция современного заголовка проявляется, через рекламную и эмотивную функции. Рекламность заголовка современной прессы создается с помощью различных стилистических приемов, которые придают заголовку экспрессивность. С целью привлечения внимания читателей в заголовках широко используются фразеологизмы библейского происхождения. Так, в заголовке статьи «Капля в море изображения иных времен и народов» [Литературная Газета, 2008, № 2, с. 11], повествующей об исчезновении с афиш российских театров современной отечественной драматургии, использован фразеологизм библейского происхождения *капля в море*, представляющий собой оксюморонное сочетание слов, со значением разг. «Очень малое количество чего-либо по сравнению с чем-либо (обычно с тем, что необходимо)»¹³. В основе заголовка статьи «Ищите и обрящите» [Аргументы и Факты, 2008, № 46, с. 33], рассказывающей о помощи читателей газеты «Аргументы и Факты» женщине-инвалиду в осуществлении ее мечты побывать в Иерусалиме, лежит фразеологизм библейского происхождения **Ищите и обрящите** – книжн. архаичн. «Чтобы найти, необходимо упорно искать» [ИЭСРФ, 1998, с. 234].

Современному газетному заголовку свойственна эмотивная функция, позволяющая создать эмоциональный настрой на восприятие газетного материала и формирующая определенное отношение адресата к содержанию заметки или корреспонденции. Так, в заголовке репортажа «Не хлебом единым. А жирафом вдобавок» [Культура, 2007, № 27, с. 11], рассказывающего о выставке «Документа 12», на которой работа А. Осмоловского «Хлеба», задуманная как иконостас, соседствует с чучелом жирафа, используется сокращенный вариант фразеологизма библейского происхождения **Не хлебом единым жив человек** – книжн. «Человек должен заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей» [ИЭСРФ, 1998,

¹³ Е. А. Быстрова, *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 2008, s. 158.

с. 604]. Эмотивная функция данного заголовка проявляется в личностных эмоциях автора публикации.

Таким образом, фразеологизмы библейского происхождения являются действенным средством создания выразительности и экспрессивности в публицистических текстах. Они активно функционируют в трех жанровых типах публицистического стиля: информационном (в жанре репортажа), аналитическом (в жанрах статьи и интервью) и художественно-публицистическом (в жанре очерка). В публицистическом стиле с точки зрения функционально-стилевой принадлежности преобладают книжные (*соль земли, земля обетованная, дар Божий, камень преткновения*) и нейтральные фразеологизмы (*не от мира сего, козел отпущения, хлеб (наш) насущный*). Реже выступают разговорные (*капля в море, пройти сквозь огонь, и воду, и медные трубы*) и публицистические фразеологизмы библейского происхождения (*голубь мира, братья наши меньшие*). Некоторые книжные и разговорные фразеологизмы библейского происхождения имеют эмоционально-экспрессивную окраску (*власть предрержащие* (книжн. устар. или ирон.), *пройти сквозь огонь, и воду, и медные трубы* (разг. неодобр.)). Особенно продуктивно в последние годы используются фразеологизмы библейского происхождения в заголовках газетных и журнальных статей, репортажей, интервью, реализуя номинативную, информативную, эмотивную и рекламную функции. Большая часть из них выполняет рекламную и эмотивную функции. Фразеологизмы библейского происхождения представляют в современном русском языке богатый, интересный материал для исследования. В настоящее время насчитывается 500 данных единиц, имеющих активное употребление в речи.